

© 2010 г.

И.А. Макаров

НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РИМСКОМ ВОЕННОМ ПРИСУТСТВИИ В ТАВРИКЕ

Статья является публикацией двух греческих надписей из Херсонеса Таврического. В одной из них содержится упоминание I Италийского легиона, в другой упоминаются фортификационные работы при участии римских военнослужащих.

Ключевые слова: Юго-Западная Таврика, Херсонес Таврический, Римская империя, римская армия, фортификация, центурион, Нижняя Мезия, I Италийский легион.

Н иже публикуются две греческие надписи из раскопок Херсонеса Таврического. Обе они были обнаружены в ходе археологических исследований херсонесского городища, проводившихся под руководством М.И. Золотарева. Несмотря на фрагментарный характер надписи представляют немалый интерес как свидетельства присутствия римской армии в этом античном центре¹.

1. Мраморная плитка (рис. 1), оббитая со всех сторон, с частично сохранившимся верхним краем. Лицевая и тыльная стороны надписи тщательно обработаны. Обнаружена в 2003 г. при раскопках северо-восточного района Херсонесского городища (квартал ХСVII, колодец во дворе), хранится в НЗХТ, инв. № 1/37395. Размеры фрагмента (см): [9,5]/[5,5]/3,7. Сохранились остатки первых четырех строчек греческой надписи. Высота букв в 1-й строке – 1,8 см, в остальных строках – 1,4 см. По палеографии надпись датируется римским временем.

От первой строки надписи сохранилась лишь часть буквы *tau*. Здесь, судя по увеличенному интервалу и большей высоте букв, было вырезано заглавие или формула *boni eventus apprecatio*, e.g.: [ἀγαθῆ] τ[ύχη]. Ниже ясно различимы начальные буквы широко распространенного греческого личного имени Φεαγέ[νης], многократно засвидетельствованного и в Херсонесе Таврическом (например, IOSPE I². 453, 493, 582 и др.). Однако нет уверенности, что речь идет о херсонесите: в стк. 3 буквы ἈΊΤΑ надежно расшифровываются как название I Италийского легиона (α' Ἱτα[λικῆς – –]), и если это указание относится к названному здесь Феагену, то в нем следует видеть легионера греческого происхождения. В этом случае в

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Античный полис, местное население и мировые империи на юге России в древности и раннем средневековье».

стк. 2 его греческому имени должно было предшествовать римское *nomen gentilicium*.

Сохранившиеся в последней строке буквы ТЕВ, возможно, указывают на другое имя, на этот раз на латинское *praenomen Tiberius*. При передаче по-гречески наряду с формой Τιβέριος нередко в эпиграфических документах самого разного времени встречается написание Теβέριος (афинский каталог эфебов конца II в. до н.э. – SEG XXXVIII. 114, col. V₁₁₆, надгробная надпись с Коса – SEG XXVII. 53b, конец эллинистического – начало римского времени; посвящение гермаистов с Делоса – SEG XXIII. 514₁₃, II в. до н.э.; христианская надпись начала VII в. н.э. из Иордании – SEG LI. 2062₂). В этом случае речь идет о части имени римского гражданина, за которым должны были следовать родовое имя и когномен.

Наибольший интерес представляет новое упоминание I Италийского легиона (стк. 3), причем на этот раз в греческой надписи. Данный легион, с начала 70-х годов н.э. и до позднеантичного времени дислоцировавшийся на Нижнем Дунае в Нове², прямо засвидетельствован в Херсонесе Таврическом в нескольких латинских эпиграфических источниках. Перечислим их. Вероятно, одним из самых ранних памятников является плохо сохранившееся надгробие солдата (?) I Италийского легиона (IOSPE I². 548 = ЛНХТ 14), от имени которого осталось только окончание (---)usius. По формульному типу текст можно датировать временем не позднее первой половины II в. н.э.³ Промежутком времени между 139 и 161 годами н.э. (скорее второй половиной этого отрезка) датируются упоминания военного трибуна I Италийского легиона Антония Валента и центуриона того же легиона Новия Ульпиана в надписях из святилища Юпитера Долихена на территории современной Балаклавы (Балаклава, 93 слл., № 23–25). В херсонесском посвящении триерарха Т. Аврелия Секунда, датированном 185 г. н.э., упоминается еще один трибун этого легиона – Флавий Сергиан Сосибий (IOSPE I². 417 = ЛНХТ 9). Примерно к тому же времени относится надгробие солдата Аврелия Виктора (IOSPE I². 547 = ЛНХТ 20). В надписи 250 г. н.э. о восстановлении школы принципалов на территории херсонесской цитадели говорится о центурионе I Италийского легиона Марке Ратине Сатурнине, выполнявшем обязанности командира Херсонесской вексиляции⁴. Наконец, трижды этот легион фигурирует в латинских надписях времени тетрархии: это упоминания в плохо сохранившейся посвяtitельной над-

Рис. 1. Фрагмент надписи с упоминанием
I Италийского легиона
из Херсонеса Таврического

² Ritterling 1924–1925, 1407–1417; Absil 2000, 227–238.

³ По поводу формулы HSE ср. комментарий Э.И. Соломоник к ЛНХТ 14 и замечание в работе: Sarnowski 1988, 70.

⁴ Виноградов, Зубарь, Антонова 1999, 72 слл. (= Vinogradov, Zubar' 1995/1996, 130).

писи IOSPE I². 572 (= ЛНХТ 12)⁵, в сильно фрагментированном тексте ЛНХТ 53⁶ и, наконец, в посвящении командира вексилляции Аврелия Канди(...), носившего титул протектора⁷.

Кроме того, мы располагаем рядом косвенных свидетельств. Одно из них (IOSPE I². 562 = ЛНХТ 13) вместе с цитированной в самом начале надписью (IOSPE I². 548 = ЛНХТ 14) говорит за появление представителей легиона в Херсонесе в первых десятилетиях II в. н.э. Как предположил Т. Сарновский⁸, упоминание в этой латинской эпитафии врача-вольноотпущенника Публия Ведия Трепта указывает на пребывание в Таврике его патрона – Публия Ведия Антонина, который, по другим источникам, являлся военным трибуном I Италийского легиона во время правления Траяна. Другое свидетельство (африканская надпись CIL VIII. 619 = ILS 2747, Мактар), хотя и происходит не из причерноморского региона, является подтверждением присутствия воинов легиона в Таврике во второй половине 170-х годов н.э.: военный трибун I Италийского легиона Тиберий Плавтий Феликс Феррунтийан незадолго до 180 г. н.э. (которым датируется публикация его *cursus honorum*) исполнял должность командира черноморских вексилляций в Скифии и Таврике (*praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia<m> et Tauricam*). Не исключено, что упоминающиеся в переписке херсонеситов с наместником провинции Нижняя Мезия по поводу проституционной подати (IOSPE I². 404 = ЛНХТ 1, датируется концом II – первой половиной III в. н.э.⁹) военные трибуны Арий Алкивиад¹⁰, Атилий Примиян и центурион Валерий Максим также служили в интересующем нас легионе.

Приведенные данные показывают, что пребывание воинов I Италийского легиона на территории Херсонеса Таврического фиксируется от первой четверти II в. н.э. до конца III в. н.э., при этом наибольшее количество свидетельств приходится на вторую половину II в. н.э. Единственным критерием для уточнения датировки публикуемой надписи является палеография. Среди датированных херсонесских надписей римского времени по стилю письма данному памятнику наиболее близок фрагмент постановляющей части декрета, случайно найденный в 1989 г. и опубликованный Э.И. Соломоник¹¹. Для обеих надписей, выполненных в строгом стиле, характерны умеренное апицирование, некоторая вытянутость букв, *альфа* с прямой перекладиной, *бета* с немного уменьшенной верхней петлей, *эпсилон*, средняя галка которого касается вертикали. Опубликованный Э.И. Соломоник фрагмент декрета датируется 179 г. херсонесской эры, что соответствует 154 г. н.э. Учитывая,

⁵ Некоторые исследователи (см. комментарий Э.И. Соломоник к ЛНХТ 12; Зубарь 1998, 76) относили надпись к II в. н.э., однако на сегодняшний день нет оснований сомневаться в ее поздней датировке (Sarnowski 1988, 96; Зубарь, Сарновский, Антонова 2001, 110).

⁶ Зубарь, Сарновский, Антонова 2001, 110.

⁷ Там же, 107. Учитывая отсутствие археологических свидетельств пребывания стационарного римского гарнизона в Херсонесе во второй половине III в. н.э., предлагалось связать эти надписи с кратковременным появлением в Таврике отряда римских войск в связи с событиями римско-херсонесско-боспорской войны начала 290-х годов н.э. (там же, 112 сл.; ср. *Const. Porph. De adm. imp.* 53).

⁸ Сарновски 2000, 210. ср. также Сарновски 2006, 125, прим. 67.

⁹ Макаров 2003, 125.

¹⁰ Военный трибун Л. Арий Алкивиад фигурирует также в фрагментарной греческой надписи, обнаруженной в Балаклаве в 1928 г., а ныне утраченной (Соломоник 1974, 34–36; Савеля 2000, 188 сл.).

¹¹ Соломоник 1996, 47, № 5.

что среди херсонесских резчиков мода на слегка вытянутые формы букв набирает силу к последней четверти II в. н.э.¹² и что в новом фрагменте эта тенденция более заметна, вероятнее всего была бы его датировка ок. 160-х – 170-х годов н.э. Как мы видели выше, именно ко второй половине II в. н.э. относится наибольшее число латинских надписей с упоминанием I Италийского легиона.

Для того чтобы говорить о содержании фрагмента, у нас слишком мало данных. По-видимому, следует обратить внимание на то, что он был найден в северо-восточной части херсонесского городища. Согласно весьма убедительной реконструкции¹³, здесь уже к III в. до н.э. сформировался обширный теменос с культовыми сооружениями в честь верховного божества Херсонеса Девы, Афины и, возможно, других представителей полисного пантеона. Не исключено, что публикуемая надпись первоначально находилась в одном из святилищ северо-восточного района и носила посвяtitельный характер. Поскольку она была адресована местным божествам, текст был написан по-гречески. Возможно, посвяtitелем выступал упоминаемый в стк. 2 Феаген, являвшийся солдатом (?) I Италийского легиона. Если верно предположение о том, что в последней строке следует восстанавливать латинское имя Тиберий, то оно скорее всего указывало на человека, за которого было сделано данное посвящение. Им мог быть, например, командир херсонесской вексиляции. *Exempli gratia*, текст может быть восстановлен следующим образом:

[ᾠ γ α θ ῆ] τ [ύ χ ῆ]

[— — — nomen ?] Θεαγέ[νης στρατιώτης ?],

[λεγεώνος] α' Ἰτα[λικῆς — — —]

[ὕπὲρ σωτηρίας vel sim.] Τεβ[ερίου nomen ? — — —]

[ἀνέθηκεν ? — — —]

— — —

App. crit.

Стк. 3: *альфа* выделена с обеих сторон точками-разделителями.

Перевод: «В добрый час. (— — — nomen ?) Феаген, (солдат ?) I Италийского легиона (посвятил за спасение ?) Тиберия (nomen ? — — —)».

2. Другая находка (рис. 2, см. вклейку) представляет собой два не соединяющихся в контакте фрагмента плиты крупнозернистого мрамора, которые были обнаружены в 1990 г. во время раскопок в юго-восточной части херсонесского городища (квартал С, помещение 3) и хранятся в лапидарной коллекции НЗХТ, инв. №: 68/37199. Оба фрагмента обломаны со всех сторон. Их лицевая поверхность отполирована, но повреждена сколами и выбоинами. Лицевой фас большего фрагмента А (рис. 2а) сколот справа и обожжен слева. Его размеры (см): [8]/[12]/[12,5]. Задняя поверхность меньшего фрагмента В (рис. 2б) оббита. Его размеры (см): [6]/[5]/[5]. Высота букв и межстрочный интервал для обоих фрагментов равны соответственно 0,8 см и 0,4 см. На каждом из обломков сохранилось по пять строк греческой надписи. Буквы мелкие, вырезаны тонкими линиями. Надпись несомненно относится к римскому времени, однако ее шрифт недостаточно выразителен, чтобы на основании палеографического критерия можно было датировать ее более точно. Такой признак, как горизонтальная черта над буквами в стк. 3

¹² Для сравнения можно сослаться на декрет 174 г. н.э. в честь Кальпурниана Аполлониды (Антонова, Яйленко 1995; Виноградов 1996; SEG XLV. 985) и на близкую по времени фрагментарную надпись, в которой упоминаются размещенные в городе солдаты (Граков, Виноградов 1970; SEG XLV. 986).

¹³ Золотарев, Буйских 1994, 95 сл.

фрагмента А, говорит скорее за дату не ранее II в. н.э.; кроме того, ряд букв (*сигма, тхета*) по начертанию могут быть сопоставлены со шрифтом херсонесских надписей последней трети II в. до н.э., таких, как декрет в честь Кальпурниана Аполлониды, датируемый 174 г. н.э. (Антонова, Яйленко 1995; Виноградов 1996; SEG XLV. 985) и сильно фрагментированная надпись, упоминающая находящийся в городе воинов (Граков, Виноградов 1970; SEG XLV. 986). С другой стороны, некрупные, тонко вырезанные буквы не находят близких аналогий в надписях II в. н.э. Их можно было бы, к примеру, сопоставить с шрифтом надписи IOSPE I². 369, которая датируется второй половиной I в. н.э. (в частности, характерно наличие в обоих текстах двойного написания *ню*: в одном случае правая гаста вертикальна, в другом она оказывается несколько наклоненной вправо). Иными словами, для уточнения датировки в рамках второй половины I–II в. н.э. требуются дополнительные данные.

Ключевым для характеристики содержания надписи является надежно восстанавливаемое в стк. 2 фрагмента А словосочетание [ἔ]ργον σχοιν[αίας] (vel σχοιν[ιάς])¹⁴ – «строительство куртины». Слово ἔργον читается также в конце следующей строки и дополняется в начале стк. 4. В начале стк. 3 того же фрагмента фигурирует знак , являющийся сокращением греческих терминов ἑκατόνταρχης/ἑκατόνταρχος (центурион) или ἑκατόνταρχία (центурия)¹⁵ и соответствующий принятому в латинских надписях символу >. Тот же самый символ, причем в похожем исполнении, встречается в надписи, касающейся переписки херсонеситов с наместником провинции Нижняя Мезия по поводу проституционной подати (IOSPE I². 404_{6, 11} = ЛНХТ 1)¹⁶, там он обозначает должность центуриона Валерия Максима. Вторично в публикуемой надписи знак читается в стк. 2 фрагмента В. Наконец, в правой части последней строки фрагмента А читается личное имя Ἀθάναος в характерной для диалекта Херсонеса дорийской огласовке.

Из перечисленных чтений следует, что в надписи говорилось о строительных работах, выполненных при участии римских легионеров. В связи с этим показательно, что надпись была обнаружена в юго-восточном районе Херсонеса, т.е. на территории, непосредственно связанной с присутствием римских военнослужащих и их строительной деятельностью¹⁷. Однако текст, хотя и упоминает представителей римской армии, написан не на латинском, а на греческом языке. Следовательно, речь идет о документе, адресованном прежде всего гражданскому коллективу, а не римским военнослужащим, находившимся в тот момент в Херсонесе.

Существительное ἔργον, которое трижды фигурирует в надписи, неоднократно встречается в эпиграфических источниках в значении «строительная работа, постройка». Если ограничиться текстами римского времени из ближайших к Херсонесу областей, то могут быть упомянуты следующие примеры. В боспорской надписи 234 г. н.э. из Китея (КБН 949) в связи с постройкой храма упоминается попечитель строительных работ (ἐπιτελεῖν θέντος τοῦ ἔργου) Юлий Симмах. В другом боспорском тексте времени правителя Дуптуна данным словом обозначены

¹⁴ В Северном Причерноморье засвидетельствована форма σχοιναία (IOSPE I². 32 В_{59, 61} и 180₅; Крапивина, Диатроптов 2005, 68). По этой причине именно она кажется предпочтительной.

¹⁵ По поводу значения символа см. OGIS I. 315, n. 2; II. 423, n. 9.

¹⁶ См. выше прим. 9.

¹⁷ Подробнее об археологическом изучении этой части античного Херсонеса, где в римское время располагалась так называемая «цитадель», см. Зубарь, Сорочан 2008, 156–248.

строительные работы по возведению башни (КБН 67: ἐπὶ τοῦ [ἐπιμελητο]ῦ? τοῦ ἐπὶ τοῦ ἔργου). В надписи римской эпохи из Истрии говорится о строительстве общественных уборных (ISM I. 363: τὸ ἔργον τοῦ ἀβιτωρίου) на средства частных лиц. В строительной-посвятительной надписи из Сердики II в. н.э. (IGBulg IV. 1926) речь идет о «попечителе строительства» ([ἐπιμελη]θέντος τοῦ ἔργου). Примечательно, что в латинских надписях соответствующее греческому ἔργον существительное opus сходным образом употреблялось в значении «строительные работы, постройка». В Северном Причерноморье оно встречается в строительной надписи из Харакса 166/167 гг. н.э. (Sarnowski, Zubar 1996, 232 = AE 1997, 1332 – вероятное восстановление в стк. 5) и в утраченной херсонесской надписи времени тетрархии (IOSPE I². 656 = ЛНХТ 2), где упомянуты «военные сооружения» ([op]era militar<ia>).

В качестве объекта строительных работ, выполненных при участии римских солдат, названа «куртина оборонительной стены» (σχοινίαία). Хорошо известно, что строительство и ремонт оборонительных сооружений были одной из главных задач властей греческого полиса на всем протяжении его существования. При этом средства на строительные и ремонтные работы могли выделяться как из общественной казны, так и из личных финансовых ресурсов полисных эвергетов. В частности, согласно известному декрету эллинистического времени в честь Протогена из Ольвии (IOSPE I². 32 B₅₈₋₆₄), этот гражданин выделил сто золотых статов на строительство куртины (σχοινίαία) городской оборонительной стены. В ольвийской надписи римского времени (IOSPE I². 180) упоминается попечитель строительства пилона и куртины (σχοινίαία) Клеомброт, сын Пантакла. С другой стороны, строительство, ремонт или реконструкция военных сооружений часто осуществлялись силами личного состава гарнизонов, которыми эти сооружения использовались. На это указывают, в частности, декреты воинов афинских гарнизонов из Элевсина, Саламина, Суния, Рамнунта (Maier 22–25bis). Для Северного Причерноморья мы располагаем достаточно ранним свидетельством из той же Ольвии, а именно, надписью митридатского времени (78/77 г. до н.э.) о посвящении куртины (σχοινίαία) командиром расквартированного в полисе понтийского гарнизона Диогеном, сыном Тизя¹⁸. Судя по формуляру ольвийской надписи, в данном случае сооружение финансировалось не полисом, а гарнизонной кассой, и, возможно, даже из личных средств стратега Диогена. Вероятно, в каждом конкретном случае финансирование работ зависело от условий пребывания гарнизона на вверенной ему территории. Так, отчетливый пример содержится в параграфе договора 187 г. до н.э. о симполитии между Милетом и Пидасой, согласно которому за ремонт стен на пидасийской хоре несет ответственность милетский гарнизон (Milet I 3. Das Delphinion. 149₁₅₋₁₈: πρὸνοεῖν ὅπως τὰ τεῖχη ἐπισκευάζεται)¹⁹. Что касается античного Херсонеса, то эпиграфических данных о строительстве в городе каких бы то ни было оборонительных сооружений не очень много. Из надписи в честь Агасикла III в. до н.э. известно, что он принимал участие в работах по сооружению городских стен (IOSPE I². 418: τεῖχολοῖσαντι). О ремонте стен (τεῖχῶν ἐπισκευά) при участии городского эвергета говорится в декрете I в. н.э. (IOSPE I². 355₂₃). О строительстве стены на частные средства идет речь в двух надписях II в. н.э. (IOSPE I². 438 и НЭПХ I. 25)²⁰. Наконец, имеются два свидетельства более позднего времени: греческая надпись 245 г. н.э., где говорится о башне (πύργος), об-

¹⁸ Крапивина, Диатроптов 2005, 67.

¹⁹ Ср. Migeotte 2000, 151.

²⁰ Возможно, близок по содержанию фрагмент рубежа II–III вв. н.э. (НЭПХ II. 128).

стоятельства возведения которой остаются неизвестными (IOSPE I². 439), а также цитированная выше латинская надпись времени тетрархии, где шла речь о неких [op]era militar<ia> (IOSPE I². 656 = ЛНХТ 2).

Практика классического и эллинистического времени нашла продолжение в императорскую эпоху, когда в римских провинциях значительную роль в городском строительстве объектов военного, а нередко и гражданского назначения стала играть римская армия²¹. Для Северного Причерноморья времени Ранней империи имеется ряд латинских эпиграфических свидетельств об участии римской армии в строительных работах. Правда, характер сооружений в большинстве случаев остается неустановленным. Наиболее ранним датировемым примером служит строительная надпись времени Траяна (116/117 г. н.э.) из Тиры (AE 1990, 868) с упоминанием векилляции V Македонского легиона, ауксильий и попечителя работ М. Энния Илладиана, центуриона того же легиона²². По всей вероятности, 160-ми годами н.э. датируется ольвийская надпись (IOSPE I². 322), поставленная от имени векилляции солдат I Итальянского, V Македонского и XI Клавдиева легионов и, возможно, связанная с строительством стен цитадели²³. К 166/167 г. н.э. относится надпись из Харакса (Sarnowski, Zubar 1996, 232 = AE 1997, 1332), которая сообщает о некоем сооружении, построенном силами векилляции при попечении центуриона (?) XI Клавдиева легиона²⁴. В уже упоминавшейся херсонесской надписи 250 г. н.э. речь идет о строительстве на собственные средства *schola principalium* командиром херсонесской векилляции центурионом I Итальянского легиона Марком Ратином Сатурнином²⁵. Возвращаясь к новой надписи, следует напомнить, что римская администрация уделяла особое внимание фортификации провинциальных городов²⁶. Нередко соответствующие работы проводились по решению центральной власти, хотя это вовсе не означало отсутствия частной инициативы граждан²⁷. Очевидно, что в этом случае участие подразделений римской армии в фортификационных работах было обычной практикой.

Как уже говорилось, учитывая невозможность однозначной датировки публикуемой надписи на основе палеографии, а также фрагментарность текста, затруднительно поместить ее в определенный исторический контекст в рамках I–II вв. н.э. Однако, что касается I века н.э., мы должны иметь в виду, что надежные данные о римском военном присутствии в Херсонесе в это время пока отсутствуют²⁸. В лучшем случае речь может идти о косвенных свидетельствах в пользу того, что при Нероне и Флавиях Рим оказывал Херсонесу помощь и покровительство. В таком смысле могут быть истолкованы надпись из Тибура CIL XIV. 3608 = ILS 986,

²¹ О строительной деятельности римских военных в провинциях см.: MacMullen 1959, 214–216, 218 (табл.); Mitchell 1987, 336 ff.

²² Карышковский 1959, 116, № 5.

²³ Зубарь, Сон 1995, 181–187.

²⁴ По мнению издателей, речь могла идти о банях или оборудовании источника (*opera thermarum vel nymphaei*). См. Sarnowski, Zubar 1996, 231, Ann. 13.

²⁵ Виноградов, Зубарь, Антонова 1999, 72 слл. (= Vinogradov, Zubar' 1995/1996, 130).

²⁶ См. Mitchell 1987, 339 ff.

²⁷ Показательна надпись из Одессоса (IGBulg I² 57) о строительстве на средства полисного эвергета куртины (*σχοινίαν τὴν μετὰ τὸν δύο πύργων*), посвященной «строителю новой крепостной стены» (*κτίστης τοῦ καινοῦ περὶ βόλου*) Тиберию.

²⁸ Серьезные аргументы против восходящего к М.И. Ростовцеву (Ростовцев 1900, 140–158) тезиса о римском военном присутствии в Юго-Западной Таврике в I в. н.э. были недавно суммированы в работе: Сарновски 2006, 117–131.

в которой сообщается о возможном походе в Херсонес Тиберия Плавтия Сильвана около 63 г. н.э., а также почетные надписи на статуях, воздвигнутых двум другим мезийским наместникам (IOSPE I². 421 и 422) Сексту Веттулену Кериалису (75–78 гг. н.э.) и Сексту Октавию Фронтону (92–97 гг. н.э.)²⁹.

Как мы видели выше в связи с I Италийским легионом, большая часть свидетельств о присутствии в Херсонесе его военнослужащих приходится на вторую половину II в. н.э. Что касается других нижнемезийских легионов, то единственное упоминание V Македонского легиона в херсонесских надписях (ЛНХТ 21) относится ко времени между 116 г. н.э. (размещение легиона на Нижнем Дунае) и 167 г. н.э. (перемещение легиона с Нижнего Дуная в дакийскую Потаиссу)³⁰, а эпиграфические памятники, связанные с XI Клавдиевым легионом, датируются концом II – первой половиной III в. н.э. (ЛНХТ 8, 10, 29, 31, 32)³¹. Эти факты позволяют отдать предпочтение более поздней из возможных на основании палеографии датировок и датировать публикуемую надпись второй половиной II в. н.э. Учитывая, что именно из представителей I Италийского легиона по преимуществу формировался командный состав вексиляций, наиболее вероятно, что центурион именно этого легиона упоминался в надписи.

Прояснив общее содержание надписи, остановимся на некоторых деталях чтения и интерпретации отдельных строк. В стк. 1 фрагмента А можно *exempli gratia* предположить описание отдельных участков строящегося объекта: [– – –] + ἄλτο το[ῦ e.g. πύργου μέχρῃ – – –], «от башни до – – –».

В стк. 3 того же фрагмента после символа центуриона читаются две буквы с горизонтальной чертой сверху, которая обычно указывает или на обозначение цифр через алфавитные символы, или на сокращенное написание какого-либо слова. Первая из этих букв – *лямбда*, вторая – скорее всего *дигамма*, изображенная в форме прямоугольной скобки. В херсонесских надписях такое написание *дигаммы* засвидетельствовано не было, хотя оно и встречается в других областях греческого мира (за исключением Атики), причем в разные эпохи³². Следующий знак – *дзета* с надстрочной горизонтальной чертой.

Если данное чтение верно, то комбинация *лямбды* и *дигаммы* может быть только обозначением числа 36, а *дзета* – числа 7, записанных в алфавитной системе. Объяснить, что именно могли обозначать данные числа в надписи, достаточно трудно. Можно предполагать, что речь шла о размерах строящегося участка куртины, о неких денежных суммах (правда, в этом случае следовало ожидать обозначения денежной единицы, например знак денария) и т.п. В ходе работы над текстом фраг-

²⁹ Об уточнении традиционных дат наместничества Октавия Фронтонна см. Eck, Pangerl 2005, 188.

³⁰ Подробнее см. Авдеев 1993, 112–121.

³¹ Возможно, это объясняется заменой воинов I Италийского легиона представителями XI Клавдиева легиона и находящихся в его распоряжении вспомогательных соединений. Появление центуриона I Италийского легиона в надписи 250 г. н.э. (Виноградов, Зубарь, Антонова 1999, 72 = Vinogradov, Zubar' 1995/1996, 130) может быть связано с краткосрочной военной операцией (см. выше прим. 7), а не с выводом солдат XI Клавдиева легиона из Херсонеса для военных действий в Мезии и Фракии при Филиппе Арабе (Vinogradov, Zubar 1995/1996, 139). Отметим, что присутствие центуриона XI Клавдиева легиона зафиксировано в Хараксе уже в 166/167 гг. н.э. (AE 1997, 1332), хотя для Юго-Западной Таврики свидетельства датируются на три десятилетия позднее.

³² Cp. Tod 1950, 35: «the Athenians did not use the form □, very common elsewhere, except in IG I² 760».

мента мной рассматривался и другой вариант чтения этой строки: интерпретировать следующую за *лямбдой* букву как *гамму* (со случайной чертой примыкающей снизу к вертикальной гаше), а само данное сочетание как сокращение $\lambda(\epsilon)\gamma(\epsilon\delta\nu\omicron\varsigma)$. В таком случае в стк. 3 содержалось бы указание на центуриона VII (ζ) легиона римской армии. Остановимся чуть подробнее на этой гипотезе.

Следует иметь в виду, что под таким названием в источниках фигурируют два легиона – *legio VII Gemina* и *legio VII Claudia*. Если первый практически не принимал участия в экспедициях за пределами провинции *Hispania Tarraconensis*, служившей местом его постоянной дислокации с I по IV в. н.э., то второй дислоцировался довольно близко к Северному Причерноморью, главным образом на Среднем Дунае³³. Первое прямое свидетельство о присутствии VII легиона в Мезии принадлежит Тациту и относится к «году четырех императоров» (Tac. Hist. II 85; ср. Suet. Vesp. 6)³⁴. Примерно с этого времени, покинув Далмацию, VII Клавдиев легион постоянно располагался на территории этой провинции. История легиона в период его пребывания в Мезии не изобилует данными об участии его представителей в военных операциях за исключением Дакийских войн Домициана³⁵ и Траяна³⁶. Первоначальное место дислокации легиона после его перевода в новую провинцию с точностью не установлено. Согласно наиболее распространенному мнению, с самого начала присутствия в Мезии легион находился на Среднем Дунае в Виминакии (*Kostolac*), где он надежно фиксируется источниками во II в. н.э.³⁷ Выдвигалась гипотеза³⁸, согласно которой VII легион, после того как он покинул Далмацию, а также во время войн Домициана против даков находился на Нижнем Дунае, на территории будущей провинции Нижняя Мезия (возможно, в Томах), и лишь в последние годы I в. н.э., накануне дакийской кампании Траяна,

³³ Основополагающей работой по истории *legio VII Claudia Pia Fidelis* остается Ritterling 1924–1925, 1614–1629. Обзор данных по истории легиона от времени Цезаря до перевода в Мезию: Laporte 2000, 555–561. Для последующего периода см. Mirković 1986, 36. Дополненный список надписей, упоминающих VII Клавдиев легион после 86 г. н.э., приводится в публикации: Le Bohec, Wolff 2000, 242 suiv.

³⁴ В 42 г. н.э. VII легион вместе с XI легионом не поддержал восставшего наместника Далмации Фурия Камилла Скрибониана, в связи с чем оба легиона получили титул *Claudia Pia Fidelis* (Cass. Dio LX 15; Suet. Claud. 13, 35). Следовательно, VII легион был переведен из Далмации в Мезию в период между 42 г. н.э. и 69 г. н.э. В качестве возможных предлагались различные даты (45 г. н.э., когда при Клавдии была создана провинция Фракия; 56/57 (или 57/58) г. н.э., когда при Нероне IV Скифский легион, возможно, был переведен на Восток). Однако, если верна предложенная М. Миркович интерпретация найденной в Далмации надписи на межевом столбе между территориями *Nedites* и *Cornienses*, то в ней содержится упоминание VII легиона вместе с наместником провинции Авлом Децением Геминном, занимавшим эту должность в 63 и 67 гг. н.э., что позволяет рассматривать 63 год н.э. как *terminus post quem* для перевода легиона из Далмации в Мезию (Mirković 1986, 36).

³⁵ Ritterling 1924–1925, 1621.

³⁶ Об этом свидетельствует надпись всадника XI легиона Тиба Клавдия Максима из македонских Филипп. См. Speidel 1970, 142 f.

³⁷ Ritterling 1924–1925, 1619 ff. Археологическая информация о Виминакии в I в. н.э. еще недостаточна, а подавляющее большинство происходящих отсюда эпиграфических памятников датируются не ранее начала II в. н.э. (Mirković 1986, 37). К второй половине I в. н.э. издатель надписей Виминакия М. Миркович относит лишь одну из надписей с упоминанием VII легиона (IMS II. 101 = AE 1901, 127 – эпитафия без формулы *Dis Manibus*).

³⁸ Mirković 1986, 37.

был переведен в Виминакий. Однако следует признать, что это предположение о дислокации VII легиона в Нижней Мезии во второй половине I в. н.э. базируется на недостаточно крепком основании³⁹ и до появления дополнительных данных не может быть принято. Таким образом, отсутствие свидетельств о каких бы то ни было значительных передвижениях *legio VII Claudia Pia Fidelis* или его вексилляций, а также упоминаний о нем в памятниках Северного Причерноморья, наконец, отсутствие убедительных примеров ненижнемезийских соединений в Таврике делают маловероятной попытку усмотреть название данного легиона в публикуемой надписи⁴⁰.

О значении отдельных сохранившихся букв в фрагменте В мы можем лишь строить догадки. Не исключено, что в стк. 2 предшествующее знаку Ж окончание *-εις* могло относиться к имени центуриона и соответствует латинскому окончанию *-ius* или *-is*. В стк. 3 возможно дополнение существительного $[\pi\rho\acute{o}\mu]\alpha\chi\omicron\nu$ в значении «передовое укрепление» (ср. *Procop. Aedif. V 4, 4: τοῖχων ἐν προβόλου σχήματι... ὃν δὲ πρῶμαχον καλοῦσιν οἱ ταῦτα σοφοί*). В последней строке фрагмента, как и в стк. 1 фрагмента А, могла упоминаться «башня» ($[\tau]\omicron\upsilon \pi\acute{\upsilon}[\rho\gamma\omicron\upsilon]$).

В заключение приведем текст надписи с возможными восстановлениями.

Фрагмент А

 [---]+ ἀπὸ τοῦ e.g. πύργου --- μέχρι ---]
 [--- ἔ]ργον σχοιν[ιαίας ---]
 [---]+ς Ж Λ □ Ζ ἔργο[v ---]
 4 [--- ἔ]ργον Ἀθάναιος Σ[---]
 [-----]+Α+[---]

Фрагмент В

 [---]+ ΟΥ+[---]
 [---]εις Ж ΑΤ+[---]
 [--- ? πρῶμ]αχον Π[---]
 4 [--- τ]οῦ πῦ[ργου ? ---]
 [-----]Ρ[---]

³⁹ Речь идет о надгробии из Том легионного знаменосца Т. Валерия Германа (CIL III. 12498 = ISM II. 169), награжденного *dona militaria*, возможно, в ходе войны Домициана против даков (ср. Ritterling 1924–1925, 1621; Mann 1983, 36–37; 131, tab. 21.1). Известны еще два надгробия из нижнемезийской области: CIL III. 12416 = ILBulg 398 (Gorsko Kosovo, упомянут солдат легиона *Vipsani (sic) Clemens*) и CIL III. 7421 (Almus), датировка которых I в. н.э. возможна, но не обязательна. Кроме того, в Дуросторуме (Silistrie) обнаружены кирпичи с клеймами *LEG VII CPF* (CIL III. 145972), которые могут быть отнесены к I в. н.э.

⁴⁰ Приводившиеся (см. Sarnowski, Zubar 1996, 234) в качестве примеров ненижнемезийских соединений в Таврике ссылки на I когорт Фракийцев (AE 1990, 871, Харакс?) и II Лукензиеву когорт (ЛНХТ 19) не кажутся убедительными. В надписи из Харакса (?) может идти речь о I когорте Фракийцев Сирийской, засвидетельствованной во II в. в Нижней Мезии, а II Лукензиева когорты, хотя и была к 136 г. н.э. перемещена во Фракию, до этого времени находилась в Нижней Мезии. Тем самым ничто не препятствует датировать надгробие ЛНХТ. 19 ранее 136 г. н.э. (дополнительные аргументы в пользу такой датировки приводятся в работе: Ruscu 2005, 126–129).

App. crit.

Фрагмент А

Стк. 1: в начале строки следы вертикальной и косой гасты (ню?).

Стк. 2: vel σχοιν[ιῶς].

Стк. 3: в начале строки верхняя часть косой гасты; над *лямбдой* и *дигаммой*, а также над *дзетой* – горизонтальная черта.

Фрагмент В

Стк. 2: после *tau* следы вертикальной черты.

Стк. 3: между *ню* и *ти*, вероятно, знак-разделитель в виде двоеточия.

Перевод: «(--- от башни? до) --- постройка куртины --- центурион --- 36, 7 постройка --- постройка, Афиней --- центурион --- (передовое укрепление) --- (башни?)».

Литература

Авдеев А.Г. 1993: О времени пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе // ВДИ. 2, 112–121.

Антонова И.А., Яйленко В.И. 1995: Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным Херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлонида // ВДИ. 4, 58–86.

Виноградов Ю.Г. 1996: Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // ВДИ. 1, 48–60.

Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А. 1999: Schola principalium в Херсонесе // НЭ. 16, 72–81.

Граков Б.Н., Виноградов Ю.Г. 1970: Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 3, 127–134.

Золотарев М.И., Буйских А.В. 1994: Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ. 3, 78–101.

Зубарь В.М. 1998: Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев.

Зубарь В.М., Сарновский Т. 1997: Новая латинская строительная надпись с Ай-Тодора и некоторые вопросы римской военной организации в Таврике во второй половине II в. н.э. // ВДИ. 4, 50–59.

Зубарь В.М., Сон Н.А. 1995: К интерпретации одной латинской надписи из Ольвии (IOSPE I². 322) // ВДИ. 3, 181–187.

Зубарь В.М., Сарновский Т., Антонова И.А. 2001: Новая латинская надпись из раскопок цитадели и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса // ANAXAPCIC. Памяти Ю.Г. Виноградова / М.И. Золотарев (ред.). Севастополь, 106–115.

Зубарь В.М., Сорочан С.Б. 2008: Основные этапы археологического изучения памятников на территории цитадели Херсонеса Таврического // БИ. XIX, 156–248.

Карышковский П.О. 1959: Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. 4, 111–130.

Крапивина В.В., Диатроптов П.Д. 2005: Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 1, 67–73.

Макаров И.А. 2003: Документальное досье о налоге на проституцию из Херсонеса Таврического: к интерпретации IOSPE I². 404 // ВДИ. 4, 123–136.

Ростовцев М.И. 1900: Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. CCCXXVIII (март), 140–158.

Савеля О.Я. 2000: Фрагмент греческой надписи из Балаклавы с именем Аррия Алкивиада // Балаклава, 188–189.

Сарновски Т. 2000: Надгробие вольноотпущенников IOSPE I². 562 и вопрос о времени введения римского гарнизона в Херсонес // Балаклава, 206–211.

Сарновски Т. 2006: Плавтий Сильван и «эскадра-призрак» на Черном море в I в. н.э. // ВДИ. 1, 117–131.

Соломоник Э.И. 1974: Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округа // НЭ. XI, 33–47.

Соломоник Э.И. 1996: Греческие надписи Херсонеса (находки последних лет) // ВДИ. 4, 43–53.

- Absil M.* 2000: *Legio I Italica* // Les légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du congrès de Lyon, septembre 1998 / Y. Le Bohec, C. Wolff (éds). Lyon, 227–238.
- Eck W., Pangerl A.* 2005: Zwei Konstitutionen für die Truppen Niederrheinens vom 9. September 97 // ZPE. 151, 185–192.
- Laporte J.-P.* 2000: *Legio VIIa* et la déduction des colonies augustéennes de Césarienne // Les légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du congrès de Lyon, septembre 1998 / Y. Le Bohec, C. Wolff (éds). Lyon, 555–579.
- Le Bohec Y., Wolff C.* 2000: *Legiones Moesiae Superioris* // Les légions de Rome sous le Haut-Empire / Y. Le Bohec, C. Wolff (éds). Lyon, 239–245.
- MacMullen R.* 1959: Roman Imperial Building in the Provinces // HSCP. 64, 207–235.
- Mann J.C.* 1983: Legionary Recruitment and Veteran Settlement during the Principate. L.
- Migeotte L.* 2000: Les dépenses militaires des cités grecques: essai de typologie // Économie antique. La guerre dans les économies antiques / J. Andreau, P. Briant, R. Descat (éds). Saint-Bertrand-de-Comminges, 145–176.
- Mirković M.* 1986: Viminacium et son territoire. Introduction historique // IMS. II. Viminacium et Margum / M. Mirković (éd). Beograd, 21–61.
- Mitchell S.* 1987: Imperial Building in the Eastern Roman Provinces // HSCP. 91, 333–365.
- Ritterling (E.)* 1924–1925: *Legio* // RE. XII. Hlbd 23–24, 1186–1829.
- Ruscu L.* 2005: Two Pontic Notes // EA. 38, 125–130.
- Sarnowski T.* 1988: Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres // Archeologia. 38, 61–98.
- Sarnowski T., Zubar V.M.* 1996: Römische Besatzungstruppen auf der Südkrim und eine Bauinschrift aus dem Kastell Charax // ZPE. 112, 229–234.
- Speidel M.* 1970: The Captor of Decebalus. A New Inscription from Philippi // JRS. 60, 142–153.
- Tod M.N.* 1950: The Alphabetic Numeral System in Attica // The Annual of the British School at Athens. 45, 126–139.
- Vinogradov Ju.G., Zubar V.M.* 1995/1996: Die schola principalium in Chersonesos // Il Mar Nero. 2, 129–143.

NEW EPIGRAPHIC DATA ON ROMAN MILITARY PRESENCE IN TAURICA

I.A. Makarov

The author publishes two Greek inscriptions from Chersonesus Taurica, dated to the second half of the 2nd century AD. One of them mentions *Legio I Italica*, the other one fortification works carried out with the participation of Roman soldiers.